

Сун Цзиньчэнь сжал виски, выпив глоток виноградного сока, но это не помогло. Во всех ночных клубах мира сок из стеклянных кувшинов — это разбавленный водой сироп, либо приторно сладкий, либо безвкусный.

Остальные не решались вступить, зная, что одно слово может разжечь гнев Чэнь Би, которая обвиняла сына в том, что он позорит её и доводит до смерти. Единственная трудность в её жизни — это роды. Когда Сун Цзиньчэнь был маленьким, она ссорилась с его отцом, а сын никогда не поддерживал её. Она легко вспомнила эти старые обиды, перечисляя их, пока не дошла до истории несколько лет назад, когда Сун Цзиньчэнь обручился, а потом разорвал помолвку. Это было просто убийственно.

— Он раньше был нормальным! Он обручился, он мог быть нормальным! Почему он так поступил? Зачем он нашёл эту... эту штуку? Что он хотел этим сказать? Скажите, что я сделала не так? Почему он так мстит мне?

Сун Цзиньчэнь с детства знал, что его мать — это принцесса с манией величия, которая умеет заикливаться на своих идеях. Даже если она ошибалась, она всегда находила способ оправдать свои действия. Пару лет назад у него были хорошие отношения с Чжун Синланем. Хотя это были отношения по контракту, они были взаимными. Чэнь Би, услышав, что он содержит какого-то актёра, обвинила его в том, что он, разбогатев, начал вести себя как те, кто покупает услуги артистов, да ещё и мужчин. Это было просто отвратительно.

После расторжения контракта они расстались, и рядом с Сун Цзиньчэнем сменилось несколько человек. Чэнь Би, узнав, что все они были мужчинами, решила, что сын мстит ей, специально подбирая таких людей, чтобы её раздражать.

Это было нелогично, но изменить то, что она его мать, было невозможно.

Её слова были слишком обидными. Чу Юй не был «штукой». Это был живой, тёплый человек, который оставался с ним в чужом городе. Даже если в их отношениях изначально была грязная сделка, сейчас всё было иначе, и он не мог позволить кому-то говорить о Чу Юе так.

В гневе он расплатился и ушёл.

Кондиционер работал на полную мощность, и даже сидя без движения, все потели. Сун Цзиньчэнь заказал бутылку воды комнатной температуры и открыл телефон Чу Юя. Было уже двенадцать, а двое беззаботных всё ещё танцевали.

— Ты не представляешь! — Музыка была слишком громкой, и приходилось кричать. Чу Юй положил руку на плечо Чэнь Фэна, который был выше его, и попросил наклониться.

— Что? — Чэнь Фэн подставил ухо.

— Ты не представляешь, когда я жил в Пиншане, я каждый день ложился спать в девять вечера! — кричал Чу Юй. — Я наконец-то выбрался выпить, а меня уже ловят на пороге дома!

Чэнь Фэн громко охнул:

— Ну ты даёшь!

Чу Юй махнул рукой. [Ну что поделаешь, такова жизнь сожительства. Разве можно разойтись?]

Чэнь Фэн немного потанцевал, затем наклонился к Чу Юю и сказал, что нашёл интересного человека и хочет познакомиться, оставив его одного. Чу Юй махнул рукой, у него уже болела голова от тряски, и он решил спуститься, чтобы отдохнуть и попить воды.

— Один?

Сун Цзиньчэнь, опустив голову, хмурился, читая новости о ДТП, произошедшем в девять вечера в городе, когда услышал чей-то голос совсем рядом. Он поднял взгляд.

Перед ним стоял мужчина в майке и шортах, с очень светлой кожей, держа в руке бокал. Он кивнул в сторону соседнего столика и объяснил:

— Я с соседнего столика. Вижу, ты тут один сидишь уже давно.

Сун Цзиньчэнь оглянулся и увидел, что за соседним столиком несколько человек подбадривают этого парня. Видимо, это была попытка познакомиться. В этом месте это было нормально.

— Что-то нужно?

— Нет, просто, — мужчина закинул ногу на ногу.

На нём были сандалии с открытыми носками и ремешками, и одна из его ног слегка коснулась брюк Сун Цзиньчэня.

— Мне не очень нравится танцевать, а там скучно. Вижу, ты, похоже, тоже скучаешь, давай поболтаем.

Сун Цзиньчэнь отодвинул ногу, налил немного вина и слегка чокнулся с собеседником, выпив залпом. Это был вежливый, но чёткий сигнал, что он не заинтересован.

Мужчина внутренне вздохнул. Ну что ж, если чокнулись, значит, всё кончено. Ему так редко удавалось встретить такого красавца, и хотя рядом с ним были двое парней, они всё время уходили на танцпол, не похоже, чтобы они были его партнёрами. А если бы были, то в таком

состоянии, слегка подвыпив, они бы точно не упустили возможности поцеловаться.

— Ладно... — он не успел закончить, как его схватили за воротник.

Молодой парень с жёстким взглядом крепко держал его:

— Ты кто такой? Чего тебе надо?

— Ты кто такой? — мужчина не понимал, почему на него нападают.

Он вырвался, но, будучи навеселе, уже начал злиться.

— Просто хотел познакомиться, чего ты так нервничаешь?

Чу Юй выхватил у него бокал, выплеснул содержимое на пол и бросил его на стеклянный стол с грохотом:

— Для знакомства не нужно лезть так близко!

— Кто лез? — мужчина, поняв, что его раскусили, предположил, что это его партнёр.

Но алкоголь уже сделал своё, и он не думал о последствиях.

— Ну и что, если лез? Ты кто такой, чтобы мне указывать?

Чу Юй, разгорячённый алкоголем и целой ночью танцев, не собирался рассуждать. Он толкнул мужчину на диван и замахнулся кулаком.

Соседний столик, увидев, что дело принимает нехороший оборот, тоже вмешался. Началась потасовка, в которой все тянули и толкали друг друга. Чу Юй дрался как дикий зверь, не отпуская свою жертву, пока не выместил всю злость. Сун Цзиньчэнь не мог вмешаться, а Чэнь Фэн, никогда не видевший такой грубой драки, застыл в шоке.

Менеджер с охраной быстро прибыли на место и разняли всех. Когда Сун Цзиньчэнь вытащил Чу Юя, кто-то уже вызвал полицию.

Всех семерых доставили в участок. Чу Юя заковали в наручники и оставили в коридоре, он выглядел совершенно безразличным. Он часто бывал здесь, ещё с тех пор, как был подростком, а сейчас ему было всего 18. Драка без крови — это обычно дело, которое заканчивается предупреждением или парой дней под арестом.

Сун Цзиньчэнь, проживший тридцать лет, впервые оказался в полицейской машине по пути в участок. Чэнь Фэна тоже задержали как участника драки, и он, закованный вместе с Чу Юем,

дрожал как лист.

— Ты, в твоём-то возрасте, тоже связался с этими детьми? Ты им кто?

Чэнь Фэн поднял руку:

— Я его двоюродный дядя.

— Тебя не спрашивали, сиди спокойно.

Полицейский постучал по протоколу и обратился к Сун Цзиньчэню:

— А этот? Тоже твой племянник?

Сун Цзиньчэнь немного замешкался:

— Да.

Чу Юй дёрнул наручники, чтобы они загремели.

— Спокойно!

Полицейский снова спросил пострадавшего, который сидел с бутылкой холодной воды, прижатой к синяку на лице. Тот, обиженно, подтвердил, что Сун Цзиньчэнь действительно не участвовал в драке и был «хорошим человеком».

Услышав это, Сун Цзиньчэнь сжал кулаки, но, понимая, что сейчас не время, сдержался.

— Ладно, ты, как взрослый человек, должен был следить за детьми. Что это за место, куда вы их повели? И ещё устроили драку, что с тобой не так?

Это задело всех присутствующих, и они начали возмущаться, говоря, что полицейский не имеет права судить о месте, где они были, как о «неприличном».

Шум стоял, как на птичьем рынке, пока Сун Цзиньчэнь не предложил покрыть все убытки. Пострадавший, воспользовавшись возможностью, согласился, сказав, что это всё из-за алкоголя, и дело было закрыто.

К тому времени, как всё закончилось, было уже почти два часа ночи. Чэнь Фэна посадили в такси и отправили домой, а Сун Цзиньчэнь вместе с Чу Юем отправились в ближайший отель.

Девушка на ресепшене, выплюнув шелуху от семечек, с накладными ресницами, похожими на

зелёных гусениц, проверила их документы и бросила ключ на стойку.

— А вы не спрашиваете, кто мы друг другу? — наклонился Чу Юй.

Он выглядел угрожающе, и девушка немного растерялась, взглянув на документы. Чу Юй был на два года младше её, а мужчина рядом мог бы быть его отцом, но выглядел иначе. Она с подозрением спросила:

— А вы кто друг другу?

Чу Юй, не меня выражения лица, указал на Сун Цзиньчэня:

— Он торговец людьми. Вызывайте полицию.

[Обожаю подкалывать.]

— Вызывать что? Мы только что из участка вышли, — поспешно объяснил Сун Цзиньчэнь, но девушка на ресепшене испугалась ещё больше и уже набирала номер.

<http://bllate.org/book/15448/1370486>